Глава 309. Сяо Дэ Чэн пришёл с визитом

В последние несколько дней Цзы Цзен Лань многое почерпнула от Нан Фаня в боевых техниках фракции скрытного бессмертного. Она даже попросила его разъяснить все основные техники пользования ножами. И хотя Цзы Цзен Лань владела даже таким навыком, как техника призрачного меча, однако ей совсем не претила идея проживать жизнь с постоянными пятнами крови на своих руках.

Для неё идеальная жизнь – это готовить еду вместе с Шу Шу, а после сидеть перед телевизором в приятной домашней обстановке.

Держа в руках тарелку с поздним ужином, от которого шёл приятный пряный аромат, девушка подошла к Е Фэну и поставила еду на стол. Цзы Цзен Лань снова легонько подула, сгоняя белый пар, поднимавшийся от супа, и повернула голову к юноше, встретившись с ним взглядом.

И хотя выражение её лица оставалось невозмутимым и столь же миловидным, но неожиданно юноша ощутил плохо скрываемую настороженность. Она приблизилась к тарелке и с усилием подула ещё пару раз, а потом, ни с того ни с сего, изменилась в лице, на котором застыло причудливое выражение.

«Что такое?»

Заметив, что между бровками девушки засела морщинка сомнений, парень опустил голову и осмотрел себя. Он же не умудрился снова где-то напортачить?

Цзы Цзен Лань ничего не сказала, лишь прикрыла рот рукой, намекнув Е Фэну, чтобы молчал. Потом она приблизилась с таинственным выражением, ещё раз прислушиваясь. На её лице появилось сравнительно больше уверенности в чём-то, отчего глаза на фоне чистого личика заблестели ещё заметнее.

Она мягко взялась за рукав рубашки Е Фэна и, продолжая тянуть его за собой, бесшумно повернулась к выходу. Они выскользнули наружу.

Е Фэн догадался, что девушка, скорее всего, боялась быть замеченной Лун Вань Эр, что делало их маленький побег ещё более забавным. Парень подумал, что у Цзы Цзен Лань, должно быть, было что сказать ему. Или она хочет расспросить, откуда он в этот раз вернулся?

Е Фэн задумался и произнёс: «Я схожу с Цзен Лань воды купить».

«Иди».

Ответ Шу Шу долетел из кухни, приглушённый расстоянием, разделявшим их. Забота, проступавшая в словах Шу Шу, будто согревала мягким теплом изнутри.

Е Фэн следом за Цзы Цзен Лань вышел из поместья. Он окинул взглядом прелестный силуэт девушки, которая ждала его снаружи. Слабый ветерок, похожий на свежий морской бриз, окутывал девичье тело, окружённое спокойствием природы. Тёмные зрачки были сфокусированы на Е Фэне, а на лице блестела ясная, словно рассветное солнышко, улыбка.

Е Фэн подошёл к ней, и парочка, шагая бок о бок, вышла за территорию Цин Фен Хэ Юань. Когда их одинокие фигуры на пустынной дороге от поместья отделяло уже более 200 метров, оба выдохнули и заметно расслабились.

Е Фэн размышлял о том, что ему бы поскорее улучшать культивацию. В противном случае, он будет до скончания веков чувствовать себя под контролем Лун Вань Эр, а подобное ощущение одним из приятных не назовёшь, даже с натяжкой. Стоит только Лун Вань Эр уступить его силе в два раза, и уж тогда он сможет блокировать чужих духов. Но сейчас у Лун Вань Эр было 25 лет культивации, у него же всё ещё лишь 15. И тут уж ничего не поделаешь с её преимуществом в навыках.

«Цзен Лань, что такое? У меня что-то на лице?»

Е Фэн глубоко выдохнул, пытаясь вернуться из размышлений в реальность, но, заметив заинтересованный взгляд девушки, решил всё же уточнить.

«Братик Е, ты пахнешь другой девушкой. Ты случаем уходил не за…хм…чтобы с кем-то…»

С каждым выдавленном из себя словом Цзы Цзен Лань заливалась краской, точно сигнал светофора. Для такой скромницы, как она, подобная тема не была одной из тех, что можно обсуждать в повседневной жизни за чашечкой чая.

Однако она всем сердцем беспокоилась за Е Фэна, и понимала, что раскрой всё Лун Вань Эр или Су Мэн Хань, то муха превратиться в слона. Поэтому, она хотела дать понять юноше, что лучше заранее приготовиться к возможным последствиям.

Е Фэн, услышав её вопрос, замер. Да быть не может! Неужели действительно так заметно?

Да, недавно он оказался в весьма пикантной ситуации с Сяо Юэ, однако не думал, что это может как-то отразиться на нём и, конечно, не подумал о том, что могут возникнуть проблемы. Он и не догадывался, что сестричка Цзы Цзен Лань столь наблюдательна, что поняла всё с первого взгляда. Юноша напрягся. Если Лун Вань Эр также быстро его раскусит, будущее его сразу померкнет, помахав спокойной жизни ручкой.

«Нет. Цзен Лань, не придумывай лишнего».

Голос Е Фэна при ответе дрожал, а самого парня пробил холодный пот: «Я просто поужинал с сёстрами Сяо. Как закончил, сразу распрощался и домой…»

«Ага…»

Цзы Цзен Лань снисходительно мягко улыбнулась. Более не задавая вопросов, она ответила: «Тогда по возвращении сначала в душ сходи. Помоешься, тогда и получишь свой суп».

«Окей».

Е Фэн согласно кивнул. Эта малышка, бесспорно, могла читать его, как книгу. Что бы ни произошло, казалось, она знала всё. Даже в этот раз помогла ему остаться нераскрытым.

Двое медленно брели, окутанные приглушённым лунным светом, повернув обратно к поместью. Увидел бы кто – подумал, что они были парочкой, чьи нежные чувства оберегала сама луна, настолько гармонично смотрелись два силуэта, очерченные мглою. Спроси любого – и со стопроцентной вероятностью они бы согласились с этим предположением.

После возвращения домой, Е Фэн со скоростью света запрыгнул в ванную, закинув всю свою одёжку в стиральную машину. После душа он натянул на себя новые вещи, за километр разящие порошком, и захватил для Лун Вань Эр и Су Мэн Хань две тарелки ещё тёплого супа.

Натолкнувшись на Лун Вань Эр, он заметил лёгкую смешинку, плясавшую, словно маленькие чертята, в глубине её глаз. Однако в итоге девушка, не промолвив и слова, съела суп и отправилась спать.

Е Фэн перевёл дыхание. Будто прошёл проверку детектором лжи, ей богу.

…

На следующее утро юноша был жестоко лишён своего ватного одеяла. А главным злодеем утренней драмы оказалась Лун Вань Эр.

«Кое-кто пришёл».

Девушка продолжала нудить над ухом, тем самым не давая возможности Е Фэну вернуться в сладкий мир грёз. Сама же Лун Вань Эр по-прежнему была завёрнута в одну из составляющих своей постели. Её слегка помятое, но оттого лишь ещё более милое личико искрилось улыбкой.

У парня не оставалось выбора. Использовав дух, он обнаружил чёрный Sedan, въехавший на территорию поместья. Внутри оказался кое-кто знакомый. Это был глава семьи Сяо, отец Сяо Юэ и Сяо Ци – Сяо Дэ Чэн.

И зачем же он пожаловал в такую чёртову рань?

Е Фэн на мгновение завис: неужели он узнал о том, что произошло вчера вечером? Нет, почему он тогда не взял Сяо Юэ с собой на разбор полётов?

Не прошло и года, как юноша сообразил, что другая сторона пришла не для предъявления обвинения, а чтобы выразить свою признательность.

За то, что помог их семье выйти из затруднительного положения, избавиться от давления Лин Жен Тяня и столько раз спасал Сяо Юэ и Сяо Ци. У Сяо Дэ Чэна всегда сердце не на месте было от беспокойства за своих дочерей, поэтому он сразу отметил заслуги Е Фэна, который бескорыстно помогал девушкам.

Когда Е Фэн и сёстры Сяо вчера ужинали, он ещё и урок преподал Чжао И Бэю и Сяо Лили, чем вызвал очередную волну одобрения со стороны Сяо Дэ Чэна.

По словам Сяо Дэ Чэна, он и сам не одобрял происходившего между Сяо Юэ и Чжао Жен Цзе. Из-за того, что однажды семья Чжао помогла семье Сяо в трудный для них период, он хотел лишь отплатить им за своевременную помощь.

Вчера вечером, после того как Сяо Юэ вернулась домой, она дала ясно понять, что против их «отношений» с Чжао Жен Цзе. В то же время он заметил с каким восхищением девушка провожала глазами Е Фэна. Всё это навело Сяо Дэ Чэна на мысль о том, кем именно были заняты все мысли его старшей дочери.

Раз так, Сяо Дэ Чэн решил сменить подход. Он решил выплатить семье Чжао из собственных средств всё то, что их семья получила от Чжао в тройном размере.

Так или иначе, а все человеческие отношения выстроены на аксиоме «бери и давай взамен». Если же семья Чжао отвергнет это предложение, тогда у главы Сяо не останется вариантов и придётся пойти на уступки.

«Та история с Лин Жен Тянем и ядом, на самом деле, довольно противоречивая».

Перед отъездом Сяо Дэ Чэн замешкался. Он пытался с помощью своего положения старшего проанализировать вместе с Е Фэном сложившуюся ситуацию, в которой сам был положительно заинтересован: «Лин Жен Тянь – важная государственная шишка. Какой бы то ни было яд не представляет для него смертельной угрозы, с его то возможностями. А вот ненависть по отношению к тебе у него теперь вспыхнет с новой силой…»

«Дядя Сяо, успокойтесь. Мне также не чуждо чувство меры».

Е Фэн усмехнулся.

Будь это обычный порошок смерти, юноша не был бы так самоуверен. Однако та мешанина, что создал Е Фэн под собственным чутким руководством, было ничем иным, как средством, использовавшимся бессмертными.

Если его ожидания оправдаются, Лин Жен Тянь уже сегодня днём приедет в Цин Фен Хэ Юань, чтобы лично принести извинения.

Уголки рта юноши неосознанно поползли вверх, пока он смаковал возможность подобного развития скорых событий.

Если же враг носа своего не покажет, завтра заголовки газет будут пестрить новостью о смерти председателя судебной палаты Пекина, скоропостижно скончавшегося от яда…

http://tl.rulate.ru/book/82/112825